

ДАРЬЯ КАЛИНИНА

ИРОНИЧЕСКИЙ
ДЕТЕКТИВ

Квест
с привидениями

Дарья Александровна Калинина
Квест с привидениями
Серия «Иронический
детектив Дарьи Калининой»

Издательский текст

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55158633

Квест с привидениями: Эксмо; М.; 2020

ISBN 978-5-04-113150-0

Аннотация

Чтобы сплотить недружных детей, классный руководитель везет их на квест в удивительный дом-замок, полный загадок и секретов. Маленьких гостей чудо-дома ждут ожившие персонажи аниме, игры, конкурсы, потайные ходы, симпатичные привидения... А у взрослых программа куда более захватывающая: сначала мелкие кражи, потом похищения людей и даже внезапные смерти! Чтобы собрать эту головоломку, скромной школьной учительнице Любове Яковлевне придется поработать настоящим сыщиком...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	21
Глава 3	44
Глава 4	63
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Дарья Калинина

Квест с привидениями

© Калинина Д.А., 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

Глава 1

Любовь Яковлевна оглядела свой класс. Дети сидели, затаив дыхание и не сводя с нее напряженных взглядов. Голосование только что завершилось, и всем хотелось поскорее узнать, кто победит в выборах. Каждый надеялся, что именно его кандидату удастся набрать больше всего голосов. Сильней и ярче горели глаза у трех человек. Учительница прекрасно понимала чувства этих троих. Место старосты класса было всего одно, а кандидатов в этот раз набралось целых трое. И это вызывало у заслуженного педагога некоторое удивление.

В прошлом ее классе быть старостой не хотел никто, пришлось специально уговаривать наименее стойких, упрашивать, сулить им возможные блага и льготы, давить на чувство ответственности и даже немного кривить душой, уверяя, что старосте не придется ровным счетом ничего делать. А тут такой ажиотаж!

Хорошему классному руководителю полагается быть в курсе того, что происходит в классе. И Любовь Яковлевна видела, что борьба за место старосты в классе в этом году велась жестокая. Все три кандидата активно вербовали себе сторонников, действуя кто подкупом, кто лестью, а кто и угрозами. Но Любовь Яковлевна не понимала причин такого поведения. По идее, помочь ей разобраться в тонкостях пси-

хологии детей мог бы все тот же староста. Тут учительница задумалась, кого бы она сама хотела видеть на этом посту?

Полину? Полину однозначно нет. Полина даже в младшей школе никогда не отличалась ни хорошим поведением, ни отличной успеваемостью. Ее желание стать старостой – это чистой воды бравада. Голосовать за нее будут лишь члены ее компании, которую Любовь Яковлевна про себя называла бандой. Все пятеро, включая саму Полину, учатся ни шатко ни валко, могли бы и лучше, дети неглупые, но не хотят. Их куда больше привлекает возможность посидеть в чатах, пошататься по улицам, затеять что-нибудь эдакое, не всегда законопослушное. Полина может твердо рассчитывать лишь на пять голосов: четыре – это члены ее банды, пятый – она сама. Но Любовь Яковлевна знала, что Полина пыталась воздействовать и на других детей. Интересно, удалось ли ей запугать их в достаточной мере, чтобы они проголосовали за нее?

Следующий кандидатом был Женя. Что же, мальчик он очень воспитанный, вежливый, услужливый. Если нужно протереть доску, полить цветы или даже прибраться класс после урока, он всегда первый бросается на помощь. К тому же он любит общаться со взрослыми. Но от его постоянной улыбки у страдающей диабетом учительницы, как ей казалось, тут же поднимался сахар. Нет уж, Женю она в старосты не хочет. Очень уж приторно-сладкая улыбка у Жени.

И был еще один минус у этой кандидатуры: Женя понимал

роль старосты несколько своеобразно. Староста – это связь класса с учителем, который должен знать обо всех провинностях, проступках и плохом поведении учеников. Если старостой выберут Женю, он использует свою должность, чтобы наушничать и ябедничать на других ребят уже на законных основаниях. Главным образом, это и привлекает его в роли старосты.

Значит, оставалась Александра, или, как ее все звали в классе, Шурочка. Что же, пожалуй, эта кандидатура устраивала большинство. Шурочка была отличницей. Занималась в музыкальной школе. И была человеком активным, но без грубости и навязчивости. При необходимости она умела добиться своего, но никто не мог сказать, чтобы Шурочка запугивала кого-то, как Полина. Или задабривала конфетами, как Женя. Конечно, она тоже вела свою предвыборную кампанию, но действовала куда тоньше, чем два других кандидата.

Голосование было тайным, так захотели сами дети. И сейчас, раскладывая бумажки с именами кандидатов в разные кучки, Любовь Яковлевна уже видела, кто побеждает. И не просто побеждает, а с хорошим отрывом.

– Полина – пять голосов! Женя – восемь! Александра – пятнадцать голосов!

Весь класс замер.

– Однозначно побеждает Александра!

Девочка встала, румяная от счастья. Краем глаза учитель-

ница взглянула на проигравших. Женя рыдает, слезы градом катятся по его милovidному лицу. Полина скрипит зубами от злости и сверкает глазами. Кулаком она исподтишка грозит тем, от кого требовала голосовать за нее, но кто в итоге проголосовал против. Да, эти двое не сдались и не смирились с проигрышем. С ними еще будет морока. Но сейчас не до них, сейчас время чувствовать победителя.

– Поздравляю тебя, Шурочка. Теперь ты наша староста.

В этот момент Полина неожиданно резко вскочила со своего места и кинулась к дверям.

– Постой! – попыталась задержать ее учительница. – Куда ты собралась?

– В туалет!

И Полина выскочила из класса. Дверью она хлопнула так, что с потолка полетела побелка. Нет, все-таки очень хорошо, что старостой стала другая.

И Любовь Яковлевна улыбнулась Шурочке:

– Я тоже голосовала за тебя!

Девочка улыбалась, принимая со всех сторон поздравления, и Любовь Яковлевна видела, что поздравляющих новую старосту куда больше, чем голосовавших за нее. Практически все одноклассники, за исключением Жени и четверки Полины, поспешили принести свои поздравления новой старосте. Несколько мешали общей радости демонстративное бегство Полины и слезы Жени, который все еще продолжал рыдать, уронив голову на парту.

Прошла первая четверть, подходила к концу вторая. Любовь Яковлевна с огорчением видела, что противостояние между старостой и двумя ее проигравшими соперниками не только не стихло, но и усилилось. Хотя классная руководительница со своей стороны делала все, чтобы погасить конфликт. И занявшему на выборах второе место Жене была предложена должность помощника старосты.

Он согласился ее принять, но с одним условием:

– Со временем я все равно займу место старосты. А тебе, Шурочка, придется подвинуться.

– Еще чего! А это ты видел?

И Шурочка скрутила из своих пальчиков крепенький кукиш, который и сунула Жене под нос.

– Ты заболеешь, а я сразу займу твое место! – кривлялся мальчик.

– Не дожدهшься!

Шурочка отступала и натыкалась на Полину, которая Шурочке ничего не говорила, но смотрела на нее так злобно, что и так становилось ясно, какого мнения Полина о старосте. Однако Полина умела проигрывать, а вот Женя даже не пытался. Он поставил себе цель всячески доставать Шурочку и все время крутился рядом с ней, прекрасно понимая, какие чувства испытывает к нему девочка.

Иногда Женя и вовсе переходил на откровенное безобразие:

– Ты же знаешь, что окна моей квартиры выходят как раз на ту дорогу, по которой ты ходишь к музыкальной школе. Я найму снайпера, и он застрелит тебя, когда ты идешь со своим кларнетом.

Шурочка в ответ демонстративно вертела пальцем у виска, намекая, что у Жени не все дома. Но, конечно, ей было неприятно слышать такое в свой адрес. Угроза, даже если это просто слова, которые никто не собирается исполнять, все равно вызывает определенное беспокойство у человека.

А Женя не унимался. Он интриговал. Он саботировал распоряжения Шурочки. Он всегда был готов подметить и озвучить любую ее ошибку. Он громко радовался, если Шурочка что-то делала не так, и не забывал громогласно объявлять всем, что уж он-то был бы лучшим старостой. Работать в таких условиях Шурочке было тяжело, но сдаваться она не собиралась. Со своей стороны Любовь Яковлевна оказывала Шурочке поддержку. Ее восхищало поведение избранной старосты. Несмотря на то, что Женя поставил себе цель довести Шурочку до белого каления и вынудить ту отказаться от роли старосты, а Полина откровенно хамила, девочка держалась твердо, исполняла свои обязанности очень старательно. А ошибки... Что же, ошибки бывают у всех, главное – уметь их исправить.

И Любовь Яковлевна, наблюдая за всем этим, на классном часе специально подчеркнула, что лучшего старосты, чем их Шурочка, она в своей жизни еще не видела. Сказала и уви-

дела, какой злобой исказилось хорошенькое личико Полины. И как демонстративно фыркнул при этом Женя. Любовь Яковлевна поняла, что шквал страстей из-за должности старосты не утих, он еще только набирает силу.

– С этим надо что-то делать, – бормотала она, возвращаясь вечером с работы домой. – Так дело не пойдет. Теперь я вижу, что мы с классом сделали правильный выбор, но Женя с Полиной тоже должны это понять.

Любовь Яковлевна уже пыталась перевести конфликт в иное русло, но ей очень не хватало помощи профессионального психолога. К сожалению, из полагающихся по штату четырех психологов фактически их школа располагала лишь половинкой такого специалиста. На выделенные школе полставки работала очень милая девочка Верочка, готовая всегда и всем помочь. Но опять же, увы, школа делилась на младшую и среднюю, и кабинет психолога территориально находился в младшей. И все же учительница не видела другого выхода, кроме как после уроков заглянуть к Верочке. Они немного общались, и Любовь Яковлевна надеялась, что Верочка по дружбе сумеет ей помочь.

Вот только в последнее время Верочка выглядела очень печальной. Любовь Яковлевна даже опасалась, не заболела ли ее приятельница, пока другие дамы не шепнули ей, что Верочка была влюблена, а любовь ее, похоже, закончилась неудачно. К счастью, Верочка находилась на своем рабочем месте и сегодня выглядела куда бодрей, чем в предыдущие

дни. Глаза у нее горели. Верочка вновь стала собой, а не своей же бледной тенью.

Она выслушала Любовь Яковлевну и воскликнула:

– Ну, тут все ясно! Мальчик Женя, скорее всего, влюблен в вашу старосту.

– Влюблен? Да он ее травит почему зря.

Верочка лишь рассмеялась:

– Эта ваша Шурочка, она симпатичная девочка?

– Милая и хорошенькая. Но главное, на мой взгляд, что она сильная личность.

– А Женя?

– Он красавчик, но слабак.

– Так обычно и бывает. Слабых мужчин тянет к сильным женщинам. Но сам мальчик еще не может понять этого своего чувства, вот и психует. Он и на место старосты хочет только потому, что его привлекает борьба с предметом его обожания, которая его, наверное, презирает.

– Не без этого, – тоскливо произнесла учительница. – Так что же мне делать?

– Вам? Ничего. Сами разберутся.

– Он уже угрожает убить Шурочку.

– Убить?

И Верочка рассмеялась снова.

– Нет, он просто очарователен! Честное слово, такая страсть! В наше время это редкость. А что остальные? Как они реагируют? Всем все равно или есть кто-то, проявляю-

щий интерес к этому противостоянию?

– Есть еще Полина. Она тоже недолюбливает Шурочку. И тоже хотела быть старостой.

– Так-так, и что она? Как она относится к Жене?

– К Жене? Ты хотела сказать, к Шурочке?

– Нет, нет, я сказала именно то, что и хотела. Как Полина относится к Жене? Заметно, что он ей нравится?

– У Полины своя компания. У нее под началом три мальчика и девочка. Дима, Сабир и Ваня, а девочка – это Кристина. Дима однозначно влюблен в Полину, это у него еще с третьего класса. Им она крутит как хочет. Два других следуют за Димой, потому что дружат с ним. А Кристина дружит с Полиной. Вот и все.

– Дорогая моя Любовь Яковлевна, ты себе даже не представляешь, какие интересные вещи ты мне сейчас рассказываешь! Ну-ну! Говори дальше.

– Да что тут говорить-то! Я пришла спросить совета, как быть с этими тремя – Шурочкой, Женей и Полиной. Как помочь им наладить отношения друг с другом и восстановить нормальную обстановку в классе?

– А если попробовать изменить что-то в условии задачи?

– Как?

– Сейчас дети находятся изо дня в день в определенном месте, следуют уже устоявшемуся расписанию. У них в расписании дня все заранее известно. А если поставить их в условия, которые будут для них новыми? В которых роли

еще не будут так четко расписаны. Тогда каждый сможет проявить себя, и тогда уже всем будет ясно, кто достоин быть старостой, а кто нет.

– Извини меня, Верочка, но я по-прежнему не совсем понимаю, что ты мне предлагаешь.

– Впереди у нас зимние каникулы. И почему бы нам не сделать вот что...

И Верочка стала говорить. Она говорила, говорила и говорила. И под конец убедила классную руководительницу в том, что лучшего варианта, чем тот, который она предлагает, и не сыскать.

Любовь Яковлевна уходила от Верочки с твердым чувством, что психология – это очень и очень запутанная наука. Лучше в ее дебри лишний раз без фонарика не соваться. И очень хорошо, что Верочка согласилась помочь в проведении мероприятия, призванного несколько разгрузить конфликтную ситуацию в их классе, потому что одной Любове Яковлевне со сложными эмоциями, овладевшими ее учениками, не справиться.

Оставалось уговорить детей. Всю ночь Любовь Яковлевна ворочалась без сна, продумывая свою завтрашнюю речь. Нужно было как-то так расписать свое предложение, чтобы оно запало детям в душу. Чтобы захотели поехать все, особенно главные участники конфликта.

– Нет, не поедут, – вздыхала учительница. – Многие могут просто сказать, что не хотят. Другие заявят, что у них дела.

А надо, чтобы ехали все, иначе ничего не получится.

Она снова и снова начинала произносить свою речь. Так увлеклась, что разбудила мужа, который долго таращился на нее из темноты.

– Уникальный архитектурный комплекс, – декламировала Любовь Яковлевна, – почти точная копия рыцарского замка шестнадцатого века.

Муж моргнул.

– Увлекательное путешествие в мир геральдических символов.

Муж моргнул два раза.

– Приключенческий квест с элементами верховой езды и примеркой средневековых доспехов.

Муж моргнул три раза подряд.

– Турнирные состязания, – не унималась женщина. – По завершении турнира – большой пир в главном рыцарском зале.

И тут муж не выдержал.

– Не пойму, ты что, в гиды-экскурсоводы заделалась? Учительствовать тебе уже надоело?

– Хочу заманить своих балбесов на экскурсию в одно место, где они смогут побыть в свободной обстановке. Очень важно, чтобы они всем классом поехали. Вот я и пытаюсь придать экскурсии привлекательности.

Муж приподнялся на локте и заинтересованно взглянул на жену.

– Тогда ты неправильно действуешь, – заявил он. – Твоим детям по двенадцать лет?

– Да, одиннадцать – двенадцать.

– Они ко всему, что исходит от взрослых, уже начинают относиться критически. Это тебе не дошколята, для которых взрослые почти что боги с Олимпа. Чтобы заинтересовать твоих, нужен авторитет покруче твоего.

– Директора привлечь? – испугалась Любовь Яковлевна. – Ирину Михайловну?

– Нет, привлеки лучше его.

Муж взял смартфон, включил и показал жене появившуюся на экране картинку.

– Ой!

Что и говорить, картинка была жутковатой. Не к ночи будь показано: перекошенное лицо с плохо, словно бы наспех прорисованными чертами. Нелепая прическа – половина головы белая, половина черная, один глаз закрыт то ли челкой, то ли повязкой, второй горит каким-то неестественным алым цветом. Мальчишечка явно разгорячился, потому что вокруг него полыхает синее пламя, но вот что интересно: развевающийся плащ и торчащие дыбом волосы явно покрыты огнеупорным составом, они и не думают загораться.

– Кто это? – с трудом выдавила из себя Любовь Яковлевна.

– Герой нынешних детишек. Зовут его, если память мне не изменяет, Какаши или вроде того.

– Как?

– Может быть, Какаси, – поправился муж.

– Иностранец?

– Японец.

Любовь Яковлевна критически разглядывала картинку. Меч в руках и что-то подозрительно похожее на автомат за спиной. Плюс тощее тельце опоясывает что-то вроде пулеметной ленты.

– Явное несоответствие. Если персонажу знакомо огнестрельное оружие, зачем ему меч, который сильно уступает по убойной силе даже плохонькому пистолетику?

– Не цепляйся к пустякам.

– Откуда у тебя этот... Какаси?

– Маринка мне сегодня вечером прислала. Велела установить на заставку.

Маринкой звали дочку.

– Ну что? Видела, кем наша с тобой дочурка увлекается? А ведь ей тринадцать. Она совсем ненамного старше твоих деток.

– Я не понимаю, зачем ты мне показываешь этого доходягу?

– Это не доходяга, это герой аниме. Уверен, что большая часть ребят из твоего класса обожают либо его, либо кого-нибудь вроде него. Напиши им от имени этого героя. Пообещай, что будут приключения в духе аниме. Маринка мне за вечер все уши прожужжала про какой-то квест по замку, полному анимешек. И да! Мой еще тебе совет, не присылай

ребятам приглашения от своего имени. Попроси Маринку, пусть она пришлет твоим ученикам это приглашение. И тогда тебе не придется уговаривать детей, они сами будут умолять тебя, чтобы ты отвезла их в гости к кому-нибудь вроде Леви или Микасе Аккерман.

– К кому, к кому?

– Поговори с Маринкой, – зевнул муж, поворачиваясь на другой бок. – Она тебе все в подробностях объяснит.

Любовь Яковлевна была поражена до такой степени, что утратила способность рассуждать. Она автоматически повиновалась приказу мужа и стала подниматься.

– Утром! – остановил ее муж. – Ты на часы смотрела? Третий час ночи. Маринка давно спит.

Любовь Яковлевна вернулась под одеяло.

– И знаешь, – неожиданно прибавил муж, – тебе не мешало бы получше разбираться в том, что интересуется твою дочь.

И заснул! А Любовь Яковлевна еще долго вела мысленный диалог с мужем. Возмущению ее не было предела. Подумаешь, нашелся герой, выучил несколько дурацких имен из каких-то мультиков для детей и теперь думает, что он лучше разбирается в жизни их дочери, чем ее родная мать! Много он понимает! Ну, она ему еще покажет! Схватив с тумбочки свой смартфон, Любовь Яковлевна отгородилась от мужа одеялом и до самого утра занималась просмотром аниме.

Уснула она лишь после того, как голова у нее окончательно пошла кругом от всех этих прыгающих и скачущих маль-

чиков и девочек с невообразимыми прическами и в одежде, совсем не подходящей для драки с монстрами, которые так и лезли на бедняжек со всех сторон Галактики. Зато утром она могла почти на равных поддерживать разговор с дочерью.

Особенно напрягаться ей не пришлось. Марина от новости, что ее мать вдруг стала анимешницей, на время потеряла дар речи, чем Любовь Яковлевна немедленно воспользовалась, подсунув дочери огромный кусок омлета. Маринку по утрам накормить было целой проблемой, а тут девочка безропотно проглотила все до последней крошечки. Она вроде бы даже не заметила, что случилось, так была поглощена произошедшим в ее жизни чудом.

– Мама, скажи, а ты правда всю ночь смотрела аниме? И как? Тебе понравилось?

Любовь Яковлевна энергично кивнула.

– Нет, честно? А что тебе понравилось? Доктора Стоуна видела? Какое аниме ты вообще смотрела? Класс убийц? Какие там были герои? Дороро ты, конечно, не могла не видеть!

Отвечая сама на свои же вопросы, Маринка избавила мать от необходимости вступать в диалог. От нее требовалось лишь в нужных местах утвердительно кивать да изредка подхихикивать, когда Маринка принималась смеяться. На самом деле у женщины о просмотренных мультиках сложилось двойное мнение. С одной стороны, она не могла не признать, что они затягивают. А с другой... что-то с ними было не так. Вернее, с ними было все не так, но это и увлекало.

– Марина, у меня есть к тебе одна просьба. Это касается аниме и ребят в моем классе.

Она совсем недолго поговорила с дочерью, и Маринка пообещала, что немедленно разошлет приглашения.

– Тем более что многие из твоих ребят у меня в друзьях. Сейчас я им отправлю приглашение на одну вечеринку в стиле аниме, на которую хотела бы пойти и сама. Очень бы хотела. И знаешь, если уж ты теперь стала такой поклонницей аниме, может быть, мы ходим с тобой туда вместе?

Любовь Яковлевна лишь кивнула. На нее неожиданно навалилась страшная усталость. Бессонная ночь давала о себе знать. А ведь впереди был еще целый день. Восхитительно длинный и наполненный чудесными событиями день. Напомнив себе об этом, учительница выпила двойную порцию кофе без сахара и сливок, так он круче забирал. Кофейной бодрости должно было хватить как минимум до обеда, а там она что-нибудь придумает, чтобы не уснуть на переменах.

Глава 2

Марина не подвела. Пересланное ею объявление сразу же собрало рекордное количество лайков. Глядя на то, как множатся сердечки, Любовь Яковлевна понимала, что в классе не осталось равнодушных к предстоящему мероприятию. Даже те из детей, кто вслух заявлял, что категорически не принимает этот жанр, все равно поставили заветные лайки. И сама Любовь Яковлевна тоже поставила лайк. Вечеринка, которую организовывало некое частное лицо, и впрямь обещала быть невероятно пышной.

Всем приглашенным предлагалось переодеться в костюмы любимых героев, причем выбор персонажей, в которых можно было перевоплотиться, был необычайно широк. Костюмы, маски, муляжи вооружения любимого персонажа – все было включено в стоимость билета. Организаторы обещали розыгрыш призов, должно было быть много конкурсов, увлекательных игр и квестов по дому, который какой-то чудак полностью превратил в усадьбу аниме.

Любовь Яковлевна лично просмотрела все рекламные ролики, посвященные этому мероприятию, и вынуждена была признать, что организация вечеринки на высшем уровне. При этом приглашенных должно было быть не так уж много. Тридцать – сорок человек участников. Это был как раз их класс, плюс несколько сопровождающих. Вот только успеют

ли они? Любви Яковлевне казалось, что такое мероприятие должно вызвать огромный энтузиазм не только у учеников ее класса, но еще много у кого. Наверняка все места уже расхватаны.

– Позвоню, узнаю. С меня не убудет.

К ее удивлению, выяснилось, что запись еще только открыта. И набралось пока человека два – три.

– Звонков очень много, – пояснила милая девушка. – Но мы отдаем предпочтение организованным группам. Проще работать, когда дети уже более или менее между собой знакомы.

– У меня школьный класс.

– Отлично. Значит, дети прекрасно знают друг друга. Мероприятие будет проходить в четверг, двадцать седьмого декабря. Вас устроит?

– Как нельзя лучше! Записывайте всех! Нас будет тридцать человек!

В классе было двадцать восемь детей, плюс сама Любовь Яковлевна и Марина. Конечно, возможны изменения в количестве детей, но учительница полагала, что особых сюрпризов не будет. Двадцать седьмое – это последний день школьных занятий. Можно было спокойно всем классом слинять из школы. Любовь Яковлевна была настолько уверена, что все дети поддержат ее инициативу, что сразу же перевела небольшой аванс девушке, чтобы окончательно застолбить для своих местечко на празднике аниме.

– А кто организатор мероприятия?

– Господин Щербаков. Дом принадлежит ему. А коллекция аниме, которую он собирает многие годы, насчитывает свыше миллиона экспонатов.

– Он такой фанат?

– Фанатом был сын господина Щербакова. В память о нем и устроен этот праздник.

– А почему был? И почему в память? Мальчик умер?

– Нет, что вы! Он просто повзрослел, перерос свое увлечение. Сейчас он учится за границей, а собранная им коллекция простаивает без дела. Господин Щербаков предприниматель, ему невыносима мысль о том, что все эти замечательные вещи просто пылятся. Можно было бы устроить аукцион и распродать их, но господин Щербаков решил иначе. Он хочет устроить в этом доме что-то вроде музея или развлекательного центра, вся тематика которого будет посвящена исключительно одному жанру – аниме.

– Наверное, это принесет хороший доход.

– Пока что акция пробная, поэтому и цена на нее установлена чисто символическая. Тысяча рублей – это стоимость одного лишь угощения. Игры, конкурсы и все прочие развлечения в счет не включены, хотя они тоже будут.

Любовь Яковлевна, которая, как и многие другие, была не прочь при случае немножко сэкономить, окончательно убедилась в том, что сделала правильный выбор. Какая-то тысяча рублей! И это в то время, когда поход в музей стоит

не меньше трехсот, а в некоторых музея цена доходит и до пятисот. А тут детьми будут заниматься целый день, покоряют, развлекают. Нет, определенно, она сделала правильный выбор.

Вернувшись вечером домой, она так и сказала мужу:

– Детей ожидает восхитительный праздник. Игры! Шоу! Перевоплощения! Они никогда не забудут этот день!

Если бы добрейшая классная руководительница могла заглянуть в будущее, она бы удивилась, насколько пророческими окажутся ее слова. Но пока что Любовь Яковлевна лишь предвкушала незабываемый день и даже не подозревала, насколько круто повернется жизнь ее и ее близких в этот момент.

Быстро промелькнули оставшиеся учебные дни. Вот уже и праздники не за горами. Двадцать седьмого декабря все участники предстоящего праздника сели в заказанный автобус и отправились навстречу приключениям. К решению проблемы транспортировки детей до нужного места и обратно привлекли членов родительского комитета. Откликнулись не все, могли помочь немногие, но, в конце концов, нашлось двое родителей, которые захотели и смогли поехать вместе со своими детьми на предстоящий праздник.

Любовь Яковлевна взяла с собой Марину, которая от волнения так и подпрыгивала на месте.

Девочка то и дело теребила мать:

– А ты уверена, что все будет в порядке? Ты им звонила?

Что они сказали?

Любовь Яковлевна имела дело лишь с одной девушкой, которая любезно отвечала на все ее многочисленные вопросы. Последний разговор состоялся у них вчера вечером. Светлана, так звали молодую женщину, занимавшуюся организацией праздника, заверила Любовь Яковлевну, что к их приезду все готово, их ждут и примут с распростертыми объятиями ровно в девять утра.

– Праздник рассчитан на двенадцать часов и закончится в девять вечера. В конце программы все участники получат по небольшому прощальному сувениру, и мы с вами простимся до новых встреч.

Светлана не скрывала, что подготовленная программа приведет в восторг любого. А уж те, кто помешан на аниме, будут вообще на седьмом небе от счастья.

– А чем займутся взрослые? Я узнавала, фанатов аниме среди них нет.

– О! – засмеялась Светлана. – В усадьбе господина Щербакова есть на что посмотреть, любой найдет тут занятие себе по душе.

Лишь двое детей не смогли поехать по причине болезни. Бедолаги свалились с тяжелым гриппом как раз накануне праздника. Но они не были ключевыми игроками в классе, эти двое были тихие и уравновешенные фигуры второго плана. Поэтому Любовь Яковлевна спокойно отнеслась к тому, что они выбыли из игры. Куда важнее ей было заполучить

тех, кого она планировала помирить. Полина и Шурочка поехали без родителей. А вот Женя удивил, заявив, что поедет вместе со своим отцом, хотя Любовь Яковлевна точно знала, что воспитывает Женю одна мама, с папой они находятся в разводе, почти не видятся, и отношения у отца с сыном не самые лучшие.

Была еще мама одной девочки – Ксюши, которая никогда не отпускала свою дочку на экскурсии одну. А тридцать первым участником стала психолог Верочка. На ее счет проблем не возникло, Светлана любезно заверила, что один – два человека в плюс или минус никакой роли не сыграют.

Чтобы доставить всю компанию до усадьбы господина Щербакова, пришлось заказать автобус. Ехать пришлось около часа, но едва они прибыли на место, Любовь Яковлевна поняла, что они не прогадали. Усадьба с первого взгляда показывала, что хозяева ее – люди с нестандартным мышлением. Начать с того, что находилась усадьба посреди голого поля. Ни деревца, ни кустика, создавалось впечатление, что хозяева специально устроились так, чтобы жить в полном уединении. Любовь Яковлевне такое расположение дома показалось тоскливым, но детей это неожиданно привело в восторг:

– Прямо как пустошь Хаула! И дом похож!

Идти пришлось под порывами холодного ветра. Автобус остановился у края поля, ближе дороги не было. Вернее, она была, но оказалась перекрыта шлагбаумом.

– Прогуляемся!

Когда они двинулись по полю, поднялся ветер, который норовил забраться под куртки, ущипнуть за носы и щеки.

– Неуютное местечко.

Но это было личное мнение учительницы. Ее ученикам нравилось решительно все. Они были в таком восхищении, что у взрослых тоже невольно поднялось настроение.

– Как тут здорово!

Ворота украшали фигурки героев с обнаженными мечами в руках. Они были установлены на высоких столбах по обе стороны от входа. Двое молодых мужчин в необычных головных уборах и еще более странных одеждах замерли в напряженных позах, словно вот-вот собирались спрыгнуть вниз и обрушить свое оружие прямо на головы входящих.

– О-о-о! Наруки Узумаки! Какаши Хатаке!

Дети прямо застонали от восторга, увидев знакомых персонажей. Любовь Яковлевна поежилась. А отец Жени, оказавшийся высоким, широкоплечим и очень смазливym, пренебрежительно фыркнул. Что касается Альбины – матери Ксюши, то она казалась полностью подавленной всем происходящим вокруг нее. У этой Альбины всегда вид был какой-то пришибленный, словно она еще не вполне проснулась или только что упала, а сейчас она и вовсе казалась потерявшейся в пространстве.

– Что это за дом? – прошептала она, подобравшись вплотную к классной руководительнице. – Что это за место?

– Чудесно, правда?

Любовь Яковлевна старалась говорить бодро, хотя и ее сама от этого места мороз продирали до костей. Она не могла понять причины, сам дом был очень красив, идеально симметричное здание. И он был велик: два этажа и два крыла, которые расходились от центральной части подобно крыльям птицы.

– Тут просто чудесно, – повторила учительница, пытаясь убедить в первую очередь саму себя.

Но ей не удалось убедить ни себя, ни Альбину.

– Я так не думаю, – пробормотала та.

– Детям тут очень нравится. Посмотрите на свою дочь, она счастлива!

Ксюша и впрямь резвилась вместе с остальными детьми. Все они не терялись и уже всю осваивали новое пространство. Зима в этом году выдалась теплая, снега почти не было, и полянка перед домом зеленела вполне себе весенней травкой. На полянке были расставлены фигуры героев аниме в разных позах и нарядах. Дети тут же устроили маленькую фотосессию, от которой их удалось оторвать лишь после того, как из дверей дома вышла молодая миловидная женщина, та самая Светлана, с которой Любовь Яковлевна была знакома по телефонным переговорам.

– Я буду вашим гидом по усадьбе господина Щербакова, – произнесла она, обращаясь к кучке взрослых. – Пока ребята развлекаются сами, разрешите вам немножко рассказать о

том, чем мы займемся прямо сейчас. В доме нас уже ждут специально приглашенные аниматоры.

– Мы аниматоров не заказывали и платить за них не будем! – тут же предупредила Альбина.

– Их работа входит в стоимость ваших билетов, – миролюбиво пояснила Светлана. – И отдельно оплачивать ничего не нужно. Сразу предупрежу, что аниматоры будут одеты в традиционные для героев аниме костюмы. Лица их закрыты масками. Пусть вас не пугает их внешний облик, детям они понравятся, вот увидите. Потом детей ждет квест по усадьбе, а мы с вами, если не возражаете, проведем небольшую обзорную экскурсию по дому. Затем нас всех ждет обед. А после обеда – новые конкурсы и розыгрыши. Перед отъездом будет сервирован легкий и сладкий перекус. Как вам программа?

– Восхитительно! – отреагировала Любовь Яковлевна. – Все даже лучше, чем я ожидала.

– Вы еще ничего не видели.

– Звучит уже очень заманчиво.

В это время кто-то из детей закричал, указывая на ворота:

– Смотрите, вон там Астри с мамой!

К ним и впрямь спешили еще двое.

– Надеюсь, нам можно к вам присоединиться?

Любовь Яковлевна растерялась. Она уже несколько раз имела счастье пообщаться с мамой Астры, ее бабушкой и дедушкой, и понимала, что семья состоит из людей сложных в общении, всегда и всюду требующих к себе особого отноше-

ния. Астру все время отпрашивали с уроков, бабушка правдами и неправдами добывала телефоны всех учителей своей девочки, могла позвонить в одиннадцать часов вечера или в шесть утра, чтобы потребовать отчета о поставленной ее внучке плохой отметке.

Вот и сейчас получился казус. Сначала мать Астры твердо заявила, что девочка никуда с классом не поедет, потом сдалась на уговоры Астры и сказала, что, может быть, и поедет. Но с оплатой и ответом все равно тянула до последнего, даже вчера днем не смогла сказать учительнице ничего определенного. Любовь Яковлевна оказалась в затруднительном положении. Вчера мать Астры не брала трубку, когда Любовь Яковлевна ей звонила, не перезванивала, а теперь вот заявила вместе с дочкой. И что с ними прикажете делать?

– Светлана...

– Конечно, о чем речь! – воскликнула ведущая, даже не дослушав учительницу. – Чем больше народу, тем веселей. Пусть проходят!

Но мать Астры была все же человеком очень непростым.

– Где я могу оплатить праздник своей дочери? – с гонором поинтересовалась она.

– Это все потом, – улыбнулась Светлана. – Сейчас не будем заниматься формальностями.

– Надеюсь, мне предоставят договор и чек, по которому будет произведена оплата?

– Безусловно.

Но мама Астры не унималась. Ее плохое настроение еще не нашло выхода.

– Я только не понимаю, – заявила она, обращаясь к классной руководительнице, – если каждому ребенку для сопровождения понадобился личный опекун, почему многие дети явились сюда одни?

– Личный сопровождающий? О чем вы?

– Как? Разве не вы написали мне вчера вечером, что каждый родитель обязан сопровождать своего ребенка?

– Ничего такого я вам не писала.

– Вы написали мне дважды! Вот же ваши сообщения.

– Это не мой номер.

– И этот номер, скажете, тоже не ваш?

Любовь Яковлевна кивнула:

– Скажу! Он тоже не мой!

– Но сообщения пришли от вас!

– Вовсе нет.

– Они подписаны вашим именем, – настаивала мама Астры.

Чтобы доказать свою правоту, она даже начала читать сообщение:

– «Добрый день, это Любовь Яковлевна. Извините, что пишу с другого номера. Завтра необходимо выделить Астре сопровождающего из числа взрослых членов семьи». Взрослые члены семьи – это я! Мне пришлось отложить все свои дела, чтобы сопровождать дочь. И второе сообщение в том же

духе. Мне пришлось менять свои планы, тревожить людей, и ради чего?

– Над вами кто-то пошутил, – пожала плечами Любовь Яковлевна. – Я не имею никакого отношения к этим посланиям.

– Это не вы мне их написали?

– Нет.

– А кто?

– Понятия не имею!

– Вы должны это знать!

Вместо ответа Любовь Яковлевна отошла подальше от скандалистки. И бывают же такие неприятные люди на свете! Дернула ее нелегкая приехать. И перед Светланой неудобно, уже все на определенное количество посетителей расписано. А получается, что еще двоих им сверху накинули. Как теперь с обедом быть? И с конкурсом? С призами? Все дети заплатили деньги за участие в празднике, а мать Астры с дочкой появились в последнюю минуту, прекрасно понимая, что праздник уже полностью оплачен и вряд ли с них станут отдельно брать расчет.

Но Светлана ни о чем таком не думала. Она уже собрала вокруг себя тех детей, которым наскучило фотографироваться.

– Вместе с вами мы проведем восхитительный и волшебный день, путешествуя в прекрасный мир героев аниме. Ребята, надеюсь, все вы сегодня готовы к приключениям?

– Да!!!

– Тогда вперед!

И Светлана побежала к дому. Дети устремились за ней. На высоком каменном крыльце в ожидании их появления уже стояли две причудливые фигуры. В первую минуту Любовь Яковлевна подумала, что они из пластика, так неподвижны были персонажи. Но потом девушка тряхнула головой с необычайно пышными и длинными розовыми волосами, и стало ясно, что персонажи живые. Скорей всего, это и были те аниматоры, которым предстояло целый день развлекать детей.

Любовь Яковлевна была готова к сюрпризам, но эта розоволосая особа в короткой юбочке и матроске выбила ее из колеи. Хотя, будь у Любви Яковлевны такая стройная фигурка и столь длинные ноги, она бы тоже щеголяла в таком костюмчике. Но чего нет, того нет. Оставалось лишь порадоваться за эту молоденькую девчонку, которую природа наградила такой изящной талией и длинными ножками.

– Сакура, – представила ее Светлана. – А это наш Хаул.

Вторым аниматором был мужчина в покрытом перьями сером кимоно, с двумя катанами за спиной и в огромной соломенной шляпе, закрывающей всю верхнюю часть его лица. И хорошо, что шляпа первое время закрывала лицо молодого человека, потому что, когда он поднял голову, Любовь Яковлевна ужаснулась:

– Какой страшный!

Лицо было в маске, к тому же умело раскрашено гримом, так что казалось, что на щеках и подбородке у мужчины черные провалы, из которых выглядывают кости и сухожилия.

– Хаите! – произнес он таким тоном, словно собирался сожрать всех живьем.

Любовь Яковлевна попятилась:

– З-здравствуйте.

Позади нее раздался звук падения. Оглянувшись, она увидела, что Альбина упала на песок и лежит.

– Что с ней?

– Она не двигается.

– Обморок у нее.

– Похоже, это у нее от страха!

Какая впечатлительная! Остальным вон тоже не по себе, но они как-то держатся. А эта сразу хлоп – и в обморок. Сидела бы дома. Дочка вон ничуть не испугалась. В то же время Любовь Яковлевна отметила и другую странность: Ксюша была рядом, она видела, что случилось с Альбиной, но даже не сделала попытки как-то помочь матери. Впрочем, и остальные дети тоже никакого сочувствия не продемонстрировали. Они с жадностью смотрели на девочку-стройняшку и жуткого вида воина. И едва те поманили детей за собой, с криками восторга всей гурьбой побежали в дом.

Альбину с земли поднимали и ставили на ноги взрослые. У Светланы нашлась аптечка, в которой был нашатырный спирт. С его помощью они привели Альбину в чувство.

– Я так и думала, что такое может случиться, – переживала Светлана. – Говорила парню, сделай грим помягче. Нет, раскрасил себя так, что нормальные люди при виде него в обморок падают! Урод! Уволю его!

Впрочем, Альбина довольно быстро пришла в себя и попросила никого не наказывать.

– Со мной такое бывает. Малейшее волнение, и я сразу – бух! В обморок.

– Вам надо провериться в клинике, – заявила мама Астры.

– Я была у врачей, – возразила Альбина. – И они не нашли у меня никаких отклонений.

– Вам надо сходить к хорошему специалисту! Такие обмороки могут быть симптомом опухоли головного мозга. Может быть, даже злокачественной! Это смертельно опасно!

Нет, до чего неприятная особа! Любовь Яковлевна в эту минуту прямо возненавидела противную тетку. Сказала про опухоль – и достаточно! Зачем же еще самое худшее сюда приплетать. Того и гляди, впечатлительная Альбина снова завалится навзничь.

Но мать Астры не унималась:

– Если вы умрете, то кто станет заботиться о вашей девочке? Я же слышала, вы воспитываете ее одна. Если опухоль станет прогрессировать, то вам уже никто не поможет. И девочка останется сиротой. Ради Ксюши вы должны, нет, просто обязаны пройти обследование.

Угомонит ее кто-нибудь или нет? Любовь Яковлевна чув-

ствовала, как у нее чешутся руки стукнуть эту начисто лишенную такта особу чем-нибудь тяжелым по голове.

Ситуацию спасла Светлана, которая воскликнула:

– Что же мы застыли! Нас ждет увлекательная экскурсия по усадьбе! Два этажа, под завязку забитых уникальными предметами.

– Вряд ли я смогу пойти, – засомневалась Альбина. – До сих пор слабость чувствую, и ноги дрожат.

Мама Астры просияла:

– А я что говорила? У вас серьезный недуг, милочка! Нельзя делать вид, что вы...

Но женщину перебила Светлана:

– Вам нездоровится? – сочувственно обратилась она к Альбине. – Не беда! Вас мы отвезем в специальном кресле.

– Я не уверена...

– Вам понравится!

И Светлана убежала, чтобы буквально через минуту вернуться обратно. Теперь рядом с ней послушно катилось кресло на колесах. Светлана не прилагала никаких усилий, чтобы катить его. Казалось, кресло катится само по себе, держась рядом со Светланой, словно дрессированная собачка. Любовь Яковлевна с любопытством стала его разглядывать.

Это было самое удивительное инвалидное кресло, какое ей приходилось видеть. Ведь что такое инвалидное кресло в представлении здорового человека? Это некая медицинская

техника, призванная облегчить жизнь больного, вещь функциональная, но скучная. Но это кресло было совсем из другого разряда, его внешний вид буквально поражал воображение.

– Оно снабжено моторчиком и сменными аккумуляторами, – распространялась Светлана. – Вот пульт. Тут все просто, вперед и назад, вправо или влево. Кресло все сделает за вас само. Захотите прокатиться побыстрее, нажмите кнопку с плюсом и минусом. Как в телевизоре прибавляете громкость, так тут будет со скоростью.

– Какая интересная конструкция. Похоже, оно сделано для ребенка.

Кресло и впрямь было небольших размеров. Если бы у него захотела сесть Любовь Яковлевна, она вряд ли поместилась бы. А вот худенькая Альбина устроилась как нельзя лучше.

– Вам удобно?

– Да, спасибо. Правда, я не понимаю, как смогу подняться на второй этаж.

– О! Это кресло умеет шагать по ступенькам! Видите, вот тут на пульте нарисована лесенка? Это как раз для такой цели. Хотя сам дом оборудован лифтами.

Внимание всех сосредоточилось на лифтах, которые были замаскированы под пещеры. Но Любовь Яковлевна не могла оторвать глаз от кресла. Оно было выполнено в виде сказочного экипажа, вроде тех, на которых могли перемещаться по

небу герои аниме. Это было сделанное на заказ кресло-качалка для мальчика-инвалида. В этом не было никакого сомнения. Такое кресло – максимум, что мог сделать богатый отец для своего сына, которого даже деньги отца не смогли поставить на ноги, чтобы его жизнь стала насыщенной и интересной, насколько это возможно для больного ребенка.

Любовь Яковлевна вспомнила, что Светлана говорила ей: весь дом был оборудован так, чтобы радовать единственного сына хозяина дома. Видимо, ребенок был тяжело болен, он не мог ходить, вынужден был кататься в инвалидной коляске, но это не помешало ему хорошо учиться и продолжить учебу в другой стране. Да, если деньги и не творят чудеса, то могут делать что-то очень похожее на них.

Экскурсия по первому этажу несколько затянулась. Тут было много всего удивительного, на что стоило посмотреть и что хотелось рассмотреть получше. Некоторые комнаты стояли закрытыми, это объяснялось нежеланием хозяина пускать в эти помещения посторонних. Но большая часть помещений была открыта для визитеров.

– Какой странный интерьер в этом доме.

– Каждая из этих комнат обустроена в стиле какого-нибудь аниме, – объяснила Светлана. – Таково было желание сына господина Шербакова.

То в одной части большого дома, то в другой раздавались торжествующие детские голоса. Было ясно, что дети наслаждаются каждой минутой пребывания в чудо-доме.

– Как это прекрасно! – просияла Светлана.

– Что именно?

– В этом доме снова звучат детские голоса. Он создан для этого.

– А что случилось с...

Но Светлана перебила ее:

– Самое время прокатиться на лифте на второй этаж!

Любовь Яковлевна готова была поклясться, что Светлана нарочно перебила ее. Она догадалась, о чем хотела спросить гостя, и придумала такой тактический маневр. Деликатный способ указать на то, что не следует совать нос не в свое дело.

Но учительница просто не могла удержаться от вопроса, ей очень хотелось узнать о судьбе обитателей этого дома. Судя по окружающей обстановке, в деньгах они были не стеснены. Но принесло ли богатство им счастье? Сын хозяина тяжело болел, но был ли он единственным ребенком в семье? Или имелись еще и другие? И если да, то где они? Личная жизнь обитателей этого дома очень заинтересовала учительницу. Увы, Светлана была явно не расположена говорить на эту тему.

Когда все загрузились в лифт, неожиданно раздался крик:

– Подождите меня!

И откуда-то появилась невысокая полная женщина. Путаясь в полах длинного кимоно, расшитого иероглифами и цветами, она подбежала к ним:

– Уф! Спасибо!

Круглое лицо этой особы было красным даже под слоем пудры. На голове у нее красовался черный парик с воткнутыми в него шпильками-спицами. Он немного съехал набок, обнажая русые волосы этой комичной особы.

– Ох, жизнь моя жестянка, – простионала толстуха, когда двери лифта закрылись за ней. – А ну ее в болото! Правда, Светочка? Ты ведь понимаешь, о чем я?

Она не сводила круглых блестящих глаз с лица Светланы. И вид у толстушки был при этом такой многозначительный, словно в шутовском вопросе крылась какая-то тайна, понятная лишь им двоим.

Но Светлана не поддержала тему разговора.

– Софья Сергеевна, почему вы не на кухне? – вежливо спросила она.

– Так я же тебе объясняла, дорогуша, форс-мажор у нас. Кто-то стянул у меня из кухни все масло. На чем мне жарить прикажете? Для фритюра нужно растительное масло. Ребятки сейчас по дому набегаются, картошечку фри запросят. А что я им подам? Сырые клубни? Масло мне нужно! Ма-сло! Так-то вот!

– И вы надеетесь найти масло наверху?

– В комнате покойной хозяйки полным-полно бутылочек с различными маслами. Найду среди них оливковое или еще какое-нибудь, на нем и приготовлю.

– Это косметические масла, – улыбнулась Светлана. – Наверняка все они с отдушками. Для кулинарных целей не го-

дятся.

– Нет, голубушка! Отдушек и всяких там ароматизаторов Аннушка сроду не признавала. Аллергия у нее на них была. Она требовала, чтобы ей все только натуральное привозили. Эти масла отлично сгодятся для жарки.

В разговор вмешалась мама Астры.

– Я что-то не поняла! – воскликнула она, гневно глядя на Софью Сергеевну. – Вы что, собираетесь пичкать наших детей картошкой, поджаренной на масле для массажа? Оно не годится для жарки!

– Не для массажа, для умащивания.

– Еще хуже! Собираетесь жарить на масле, которым кто-то там себя уже натирал?

– Новую бутылочку возьму, – успокоила ее повариха. – Никто тем маслицем и не пользовался.

– Нет, это ни в какие рамки не лезет! Я протестую.

– Голодными деткам оставаться?

– Наверняка это масло будет с истекшим сроком годности, – пошла на попятный мать Астры.

– Свеженькое! За неделю до смерти Аннушка получила в подарок целую корзинку с бутылочками масел. Прямоком из Парижа доставили! Каких масел там только не было! И ореховое. И кокосовое! И льняное! Ни одним покойница пользоваться не успела. Двадцать пять бутылочек лежат себе в корзиночке у нее в спальне. Неужто хоть парочки не найдется для жарки?

Лифт остановился, и женщина, невзирая на свою тучность, проворно выскочила на этаж.

– Хотите со мной? Пойдемте, там есть на что поглядеть!

И коlobком покатилаcь вперед. Светлана вздохнула и последовала за ней, пытаясь на ходу объяснить поварихе, что пусть маслами никто не пользовался, но для жарки они все равно вряд ли пригодны.

– Льняное горчит. Тыквенное очень темное. А ореховое сильно чадит, если на нем жарить.

Но повариха была неумолима.

– Либо так, либо никак. В магазин послать уже не успеем. Туда ехать, потом обратно, а обед нужно приготовить в течение получаса. Сами отберете подходящее, мне останется только картошечку во фритюр кинуть да детишкам ее поджарить.

– Это какой-то бред.

– Либо так, либо сидите голодными!

Светлана последовала за поварихой, которая, несмотря на свои коротенькие ножки, передвигалась по дому очень быстро. Катилась, словно коlobок. Забавный круглый коlobок из сказки, который по недоразумению обрядили в цветное кимоно и напялили на голову черный парик. Фигура получилась до того комичной, что Любовь Яковлевна невольно двинулась за ней. Свое любопытство учительница объясняла тем, что должна же она взглянуть, чем там собирается потчевать ее детей. Вдруг чудаковатая кухарка и впрямь налет

в сковороду масло для массажа.

Глава 3

Покои какой-то Аннушки представляли из себя не одну комнату, а целую анфиладу. Дверь в них была закрыта, но у поварихи оказались ключи, которыми она и воспользовалась.

– Заходите, заходите! Полюбуйтесь!

Любовь Яковлевна переступила порог и оторопела. Вот она, подлинно роскошная жизнь! Все, что они видели до сих пор, было просто дорого-богато, а тут от обилия золота прямо дух захватывало. И как просторно! Комнаты, комнаты, комнаты! Имелась тут и собственная туалетная комната с утопленной в пол просторной ванной, напоминающей маленький бассейн. Мозаичная плитка, сверкающие зеркала, повсюду восточная роскошь. Что и говорить, убранство этих комнат резко отличалось от обстановки остального дома.

– Это же настоящий дворец! – воскликнула мама Астры.

И остальные с ней согласились. Этим комнатам уместнее было бы находиться где-нибудь во дворце османского султана, но никак не в доме какого-то там господина Щербакова. И снова Любовь Яковлевна задумалась над тем, что же представляла из себя семья этого человека. Судя по разнице во вкусах и интересах, семья господина Щербакова была весьма пестрым сборищем.

– Как тут красиво! – восторгалась мама Астры. – Весь дом

– это просто какая-то жуть, а вот тут я бы пожила. Милочка, нельзя ли это как-нибудь устроить?

Светлана, к которой она обращалась, отрицательно покачала головой.

– Боюсь, что это невозможно.

– Но почему? – тут же перешла в наступление женщина. – Если вы пускаете в дом посторонних, то почему не сдаете им комнаты?

– Эти помещения принадлежали Анне Сергеевне – покойной жене господина Щербакова.

– Вот и хорошо! Раз эта женщина умерла, комнаты ей больше никогда не пригодятся.

– С момента ее смерти минуло лишь полгода. Утрата для хозяина и его сына еще слишком свежа.

– Скажите, какие сантименты! Хозяевам совсем не обязательно об этом знать. Они же где-то за границей, я правильно поняла?

– Да. После смерти Анны Сергеевны ее муж и сын покинули этот дом, предоставив мне распоряжаться им.

– Вот видите! Теперь вы тут хозяйка. Соглашайтесь!

Но Светлана держалась твердо:

– Простите, но это совершенно невозможно. Где-нибудь в другой комнате, пожалуйста.

– Зачем мне другие комнаты? Они все жуткие! Хочу здесь!

– Нет!

– Очень глупо отказывать гостям! – надулась женщина. – Так вы растеряете всех клиентов, милочка. А я бы очень хорошо заплатила за возможность провести ночь в этих дворцовых залах! И еще сделала бы вам рекламу среди широкого круга моих друзей и знакомых. К вам бы повалили толпы. А так, боюсь, что не приедет никто!

И мама Астры, не скрывая своей досады, вышла за дверь. Рассерженная Светлана повернулась к поварихе:

– Нашли вы свое масло?

– Очень странно. Света, взгляни, пожалуйста.

Светлана подошла ближе. Любовь Яковлевна, хоть ее и не звали, тоже. Она увидела большущую подарочную корзину, в которой помещались бутылочки с маслом. Это и впрямь был чисто косметический набор. Это было видно по нарядной упаковке самих бутылочек. Каждая отличалась от других и формой, и цветом, и рисунком, и тиснением на стекле. Некоторые масла были налиты в хрустальные кувшинчики, графинчики и завинченные золотыми крышечками флаконы. Все они предназначались не для кулинарии, а исключительно для умащивания прекрасных тел своих хозяек.

Но повариха, видимо, считала, что то, что полезно наружно, отлично сгодится и внутрь. Тем не менее, добравшись до вожаделенного продукта, Софья Сергеевна не торопилась хватать корзину. Она стояла не шевелясь, просто смотрела на бутылочки.

– Что такое?

– Их двадцать три, – произнесла Софья Сергеевна.

Светлана не поняла и переспросила:

– Что?

– Бутылочек двадцать три штуки.

– И что?

– А должно быть двадцать пять, – уверенно сказала повариха. – Я точно помню, что Аннушка несколько раз назвала именно это число.

– Возможно, две штучки изначально не положили?

– Аннушка их считала. И я тоже считала. Их было двадцать пять.

Любовь Яковлевна кивнула головой. Даже сейчас было видно, что повариха права. В корзине оставались пустыми две выемки. Одна была круглой формы, вторая поинтересней. Она располагалась в центре композиции и походила на цветок. В узком ее месте должен был лежать стебель цветка, сверху на бархатной подложке устроился бы венчик.

– Две бутылочки пропали.

И повариха пристально взглянула на Светлану.

Но та в ответ лишь пожала плечами:

– В принципе, какая разница? Двадцать три, двадцать четыре или двадцать пять? Хватит вам масла для жарки?

– Нет, это важно.

– Софья Сергеевна, не будем же мы с вами поднимать шум из-за какой-то там пропавшей бутылочки с маслом? Или даже двух бутылочек? Тут еще остается достаточно, чтобы вы

могли нажарить картошки на всю ораву.

– Бутылочки пропали из комнат Аннушки. А сюда никто не смеет входить, кроме меня. А я ни одной бутылочки из этой корзины не брала. Значит, что? Значит, кто-то без моего ведома входит в эти помещения и ворует!

– Софья Сергеевна, если вы намекаете на меня, то оглянитесь по сторонам. Тут картины кисти великих живописцев, бронза, фарфоровые безделушки, серебряная посуда. Один набор щеток для волос стоил столько, что у меня собственные волосы шевелятся. Неужели вы думаете, что я бы польстилась на какую-то там бутылочку масла, будь у меня намерение обокрасть вашу покойную сестру?

Услышав про сестру, Любовь Яковлевна очень удивилась. Она взглянула на Светлану, пытаясь понять, правильно ли все поняла. Но Светлана с возмущением смотрела на Софью Сергеевну, а та на нее. Эти двое не замечали никого вокруг себя. И учительнице пришлось самостоятельно пошевелить извилинами. Это что же получается? Смешная кухарка – сестра покойной хозяйки дома? Невероятно.

Сестры обычно обладают неким фамильным сходством. Значит, покойная хозяйка тоже могла быть такой коротконогой кубышкой? Любовь Яковлевна была поражена. Ей обладательница этих почти дворцовых покоев представлялась высокой, стройной, прекрасной и почему-то обязательно молодой. Хотя с какой стати ей так казалось? Даже родные сестры очень часто бывают совсем разными. А уж на возраст се-

мейное сходство вообще никак не влияет.

– Софья Сергеевна, вы ведете себя неприлично!

– Кто бы говорил о приличиях! Нахалка!

Чтобы не стать свидетельницей некрасивой перепалки, в которую вступили Светлана с кухаркой, учительница потихоньку сделала несколько шагов и очутилась за дверью. Но это не был выход, за стеной помещалась спальня хозяйки, о чем свидетельствовало ложе, расположенное в центре комнаты и снабженное шелковым балдахинном с длинными кистями. Покрывало было белоснежным, расшитым золотыми узорами такой красоты и нежности, что у Любови Яковлевны даже перехватило дыхание. На минуточку, о, совсем на коротенькую минуточку, она почувствовала, что не может так уж сильно осуждать маму Астры за тот скандал, который она устроила из-за отказа пустить ее переночевать в этих покоях.

– Какая красота, – прошептала учительница, не в силах отвести глаз от поистине царского ложа. – Это же ни в сказке сказать ни пером описать...

Она обошла вокруг кровати, сиюсь рассмотреть каждый завиток золотого шитья на тканях балдахина, каждый изгиб на литой спинке кровати. Каждая нитка была тут на своем месте. Каждое волокно предназначалось лишь для того, чтобы еще больше украшать жизнь своей хозяйки. Какой же счастливицей была эта жена господина Щербакова! Но Любовь Яковлевна быстро прогнала зарождающуюся в ней зависть, очень кстати напомнив себе, что случилось с обитав-

шей тут женщиной.

– Так что нечему тут завидовать.

Насладившись в полной мере видом роскошной кровати, Любовь Яковлевна стала осматривать всю комнату. Тут было на что посмотреть и чем полюбоваться. Дворцовые интерьеры, поразившие всех в передних комнатах, наблюдались и тут. Прогуливаясь взад и вперед по этой зале, Любовь Яковлевна впервые подумала, а каково было жить в таких комнатах?

Она за свою долгую жизнь в культурной столице побывала во многих музеях. И хорошо помнила, что во дворцах все те парадные комнаты, которые предназначались для званых вечеров и приема гостей, очень сильно отличались от покоев, в которых, собственно, и жили семьи царствующих владык. Спальни семей российских императоров были маленькими и уютными, с самой обычной мебелью, изящной, но начисто лишённой помпезности, которой было так много в парадных дворцовых покоях. Императоры бежали от надоевшего им шика к желанной скромности и уюту. А тут все было с точностью до наоборот.

– Нет, не хотела бы я тут жить! – решила она. – Даже позовите, не согласилась бы! Одно дело побывать да восхититься, совсем другое – жить в таких интерьерах постоянно. Кем же должна была быть женщина, спокойно намазывающая себя миндальным маслом в этих покоях?

Любовь Яковлевна произнесла это вслух и тут же спохва-

тилась:

– А почему именно миндальным?

Она знала за собой эту особенность – подмечать боковым зрением какие-то детали, которые мозг потом откладывал в потайные ящички памяти, откуда эти мелочи всплывали сами по себе, без ведома и желания хозяйки. Если она сказала, что масло было миндальное, значит, видела бутылочку с ним где-то здесь. И бутылочка вскоре нашлась. Она стояла на тумбочке среди множества других баночек, коробочек и хрустальных флаконов. Крышечка была сделана в форме миндального орешка. И работа была до того тонкой, что Любовь Яковлевна сначала подумала, что на крышечке настоящий орех. Лишь присмотревшись, она поняла, что орешек-то фарфоровый.

– Красиво жить не запретишь.

Было заметно, что хозяйка уже использовала это масло. Стекло было прозрачным и сквозь него было хорошо видно, что из бутылочки уже отлили почти половину содержимого.

– Наверное, и вторая бутылочка тоже где-то тут, – сообщила учительница. – Надо ее поискать!

Но вторая бутылочка не находилась. Тогда Любовь Яковлевна осторожно взяла первую бутылочку и перенесла ее в соседнюю комнату, где Светлана с Софьей Сергеевной уже почти перешли к рукопашной.

Учительница незаметно положила бутылочку рядом с корзиной и тут же воскликнула:

– Ой! А что это за бутылочка? Уж не то ли самое масло, которое потерялось?

Спорщицы отвлеклись друг от друга и уставились на бутылочку. Причем Любовь Яковлевна готова была поклясться, что Софья Сергеевна смотрит на нее со странным выражением, похожим на ужас, а Светлана просто с удивлением.

– Как она тут появилась? – пробормотала повариха. – Ее же не было!

– Вот и масло нашлось, – беззаботно произнесла Любовь Яковлевна. – Никто ничего не украл. Светлана, может быть, продолжим экскурсию?

Светлана кивнула. И все втроем они вышли. Повариха прижимала к своей груди корзинку с бутылочками масел, початую с миндальным она тоже взяла.

– Надеюсь, вы не станете использовать это масло для приготовления пищи нашим детям? Бутылочка была вскрыта, хранилась в ненадлежащих условиях, ее содержимое может оказаться вредным для здоровья детей.

Любовь Яковлевна считала, что ничего обидного в ее словах не содержится, но повариха возмутилась:

– Считаете, что я способна кого-то отравить? Думаете, что в масле яд?

– Я хочу сказать, что оно всего лишь испортилось. Стало вредным для детского организма.

– Я вам скажу, что вредно для детского организма! Гамбургеры эти ваши с котлетами соевыми и соусами непонят-

ными, вот они вредны! И суши эти с сырой рыбой! И кока-кола! Потому что это сплошь химия, а где не химия, там холестерин. А в натуральном масле все ингредиенты натуральные. И польза от него тоже самая натуральная!

Если бы речь шла об одной Любове Яковлевне, может быть, поварихе и удалось бы отвоевать право на владение початой бутылочкой миндального масла. Любовь Яковлевна относилась к разряду тех людей, кто не любит скандалов и споров на пустом месте. Но на беду спор их услышала мама Астры.

– Вскрытое масло! – воскликнула она. – Я так и думала, что вы планируете накормить наших детей какой-то дрянью! Дайте сюда!

И она быстро выхватила початую бутылочку из корзины.

– Вот так оно будет надежней!

Ясное дело, Софья Сергеевна в ответ на такое самоуправство возмутилась:

– Отдайте! Вы не имеете права! Это вам не принадлежит! Воровка!

– Тише, тише! – осадила повариху женщина. – За воровку можете и ответить. Получите свое масло, когда мы все отчалим из этого кошмара!

Светлана сочла нужным вмешаться, чтобы погасить конфликт:

– Софья Сергеевна, вас ждет обед. Квест с минуты на минуту закончится, у вас все готово, чтобы накормить детей?

После этого поварихе не оставалось ничего другого, как укатиться прочь. Что она и сделала, не переставая ни на минуту брюзжать и ворчать о порядках, которые некоторые завели в этом доме. Нетрудно было догадаться, что под «некоторыми» женщина имела в виду в первую очередь Светлану. И вновь Любовь Яковлевна подумала, до чего же странно складываются обстоятельства. Сестра хозяйки работает на кухне простой поварихой, а всем в доме распоряжается Светлана. И вряд ли Софье Сергеевне это распределение по нраву, если судить по отдельным ее репликам.

Потом все пошли вниз, на этот раз было решено испробовать чудо-коляску и спуститься по лестнице. Любовь Яковлевна ломала голову над загадкой личности Светланы:

– Кто же такая эта особа, что ей позволено хозяйничать во всем доме, за исключением разве что личных апартаментов бывшей хозяйки усадьбы?

– Вы совершенно правы, все это вызывает вопросы.

Мужской голос прозвучал совсем рядом. Учительница вздрогнула и повернула голову. Рядом с ней был отец Жени. Недовольное выражение уже давно сошло с его лица, и теперь было видно, что это очень привлекательный мужчина. То есть для определенной категории женщин он был и впрямь привлекателен. Сама Любовь Яковлевна не любила такие милovidные мужские лица, похожие на женские. Мелкие черты лица кому-то могли нравиться, но Любовь Яковлевна считала, что у мужчины если уж нос, так уж нос, было

бы за что подержаться. Брови тоже должны быть видны даже в темноте. По ее мнению, мужская красота должна отличаться некоторой брутальностью. И на отца Жени она смотрела без всякого женского интереса. А вот он был щедр на комплименты.

– Вы умная женщина, если заметили то, на что другие не обращают внимания. Недаром Женя мне постоянно нахваливает вас.

Любовь Яковлевна про себя даже хихикнула. Ясно теперь, откуда у Жени взялась эта привычка подлизываться к людям. Это даже и не привычка вовсе, а, можно сказать, семейная черта, перешедшая к мальчику от папаша.

– Мальчик в таком восторге от вас, – пел папаша дифирамбы учительнице. – И теперь я вижу, что сын не ошибся в своих оценках.

– За что же вы меня так хвалите?

– Вы единственная заметили, что Лилия позволяет себе такие выходки, словно имеет тут на что-то право.

Любовь Яковлевна безмолвно уставилась на мужчину. В голове у нее все смешалось. О ком он говорит? Кто такая Лилия?

– Вообще-то я говорила...

– Я понимаю, вы разговаривали сама с собой. Отчего бы и не поговорить с умным человеком? А я вам в этом помешал. Извините! Уже ухожу.

Ну уж нет! Наговорил тут загадок, а теперь в кусты!

– Ой!

И Любовь Яковлевна схватилась за лодыжку.

– Что с вами? – испугался мужчина.

– Не знаю. Какая-то резкая боль.

– Позвольте, я вам помогу. До столовой доковылять сможете?

Учительница охотно приняла предложение помощи и вцепилась в руку мужчины. Теперь, голубчик, никуда не денешься. Выложишь все свои догадки, кого бы они ни касались.

В столовой было сервировано два стола. Один, побольше, предназначался для детей, он был заставлен коробками с пиццей и роллами. Также Софья Сергеевна подала детям жареные куриные ножки и картофель-фри, он еще шипел, покрытый капельками масла, которое повариха все-таки решилась использовать.

На сладкое детям были предложены пончики трех видов: с ванильным кремом в белой глазури, с клубничным джемом в розовой помадке и шоколадные в шоколадной же обливке. Пончики дети расхватали очень быстро. Но Любовь Яковлевна с огорчением заметила, что некоторые чрезмерно шустрые персоны схватили себе сразу по несколько штук, ничуть не смущаясь тем, что другим их товарищам не досталось ни одного пончика. Перед Полиной высилась целая горка из разноцветных пончиков. Зато возле Жени не было видно ни одного.

К столу для взрослых было подано запеченное с сыром и помидорами куриное филе с картофельным пюре. Если столы для детей были накрыты заранее, то стол для взрослых порадовал очередной забавой. По его центру шла длинная полоса, которая могла двигаться. И по ней из кухни приехали тарелки, гостям оставалось их лишь разобрать.

– Точно так же уедут на кухню и грязные тарелки, – объяснила всем Светлана. – Господин Щербаков обожал такие вещи, как он говорил, с изюминкой. И такой стол привел его в восторг, он сразу же приобрел две штуки, потому что не любил, когда за обедом возле него крутились посторонние и прислуживали. Поэтому он не стал долго раздумывать и купил этот стол.

– Мы с дочкой были в «Пенатах», усадьбе Ильи Репина, и видела похожий крутящийся стол, – сказала Альбина. – Но там все блюда были заранее выставлены в центре на круге, который нужно было лишь покрутить за ручку, чтобы приблизить понравившееся угощение к себе.

Все покивали головами, одна мама Астры нашла, что ответить. К самой еде она не прикоснулась, лишь презрительно расковыряла свою порцию, понюхала и тут же демонстративно отодвинула блюдо от себя подальше. Но этим демаршем она не удовольствовалась. Булькающее в ней раздражение требовало выхода.

И она злобно сказала, обращаясь к Альбине:

– И совершенно ни к чему на пустом месте выпячивать

свою эрудированность. Подумаешь, «Пенаты» какие-то! Мы с дочкой тоже много куда ездили. Были и на Кипре, и в Турции, и в Египте, повидали много всяких диковин у людей, которые не чета вашему захудалому писателишке, но я совершенно не собираюсь бравировать своими знаниями.

– Bravo, Лилия! Тебе и в самом деле лучше не бравировать своими знаниями, раз ты не знаешь, что Илья Репин был живописцем, а вовсе не писателем.

Эту ядовитую реплику неожиданно изрек сидящий рядом с Любовью Яковлевной отец Жени.

Мать Астры тут же отреагировала и злобно уставилась на него:

– А твоего мнения, Альфонс, никто и не спрашивает!

– Меня зовут Альфонсо! Никакой я не Альфонс! И тебе, Лилия, это должно быть известно лучше, чем кому-то еще. Или твоя куца память не в состоянии удержать даже чье-то имя? Тогда неудивительно, что ты перепутала художника с писателем.

– Зато моя память позволяет мне помнить кое-что другое о человеке, которому никогда не стать не только живописцем или писателем, но и вообще хоть кем-нибудь, потому как он от природы полное чмо!

Любовь Яковлевна окончательно растерялась. Оказывается, это мать Астры зовут Лилия. Вот о ком говорил отец Жени, утверждая, что ей хотелось бы похозяйничать в усадьбе Щербакова в полную волю. Лилия – это мать Астры.

– Припоминаю, что у Астры есть еще бабушка по имени Роза Эрнестовна, – пробормотала Любовь Яковлевна, обращаясь к самой себе. – Роза, Лилия и Астра. В мужья таким дамам сгодятся разве что Георгин, Гиацинт и Гладиолус. А вот отца Жени зовут Альфонсо. Тоже еще то имечко.

Но главным выводом, который сделала Любовь Яковлевна, было то, что эти двое с редкими именами, судя по их язвительным репликам, были и раньше хорошо знакомы друг с другом. И не просто хорошо знакомы, но даже близки, а потом поцапались, и теперь невыясненные отношения и, возможно, взаимные обиды не дают им спокойно общаться даже на нейтральные темы. Что это все могло означать, учительница не знала. Сама она до сих пор не имела счастья общаться с отцом Жени, хотя вот уже пятый год преподавала в классе английский, а в этом году даже приняла классное руководство.

Благодаря перепалке родителей двух учеников обед прошел в несколько напряженной атмосфере. Напрасно Верочка пыталась ее смягчить, щебеча о том, что совместные трудности объединяют и сплачивают. Светлана также старалась изменить атмосферу на более дружелюбную, она была сама предупредительность. Заметив, что Альбине все еще нездоровится, она предложила ей прилечь.

Услышав это, Лилия моментально вызверилась:

– Что я слышу? Почему это ей можно разлечься в этом доме, а мне нет?

– Разве вы больны? По вам так не скажешь.

– А мои нервы? Они не в счет? Я же вся напряжена до предела! Так и вибрирую!

– Хорошо, если вам нездоровится, то и для вас найдется подходящая комната, – сказала Светлана, Наверное, рассудив, что для нее же будет спокойнее на время изолировать скандальную даму от остальных гостей.

Она увела Лилию с Альбиной за собой. И вскоре вновь раздался крик Лилии, которая почему-то вообразила, что ее все же поселят в апартаментах бывшей хозяйки усадьбы. Узнав, что ей предлагают другую комнату, женщина устроила новый скандал. Любовь Яковлевна украдкой взглянула на Астру: как она реагирует на выходки своей мамочки? Но девочка словно ничего не слышала. Она спокойно копалась в своем смартфоне, изредка поглядывая на других детей.

– Похоже, такие истерические припадки у Лилии случаются настолько часто, что стали для дочери чем-то само собой разумеющимся, – сказал Альфонсо.

– Вроде как для Ксюши постоянные обмороки ее мамы, – кивнула в ответ Любовь Яковлевна. – Они тоже стали для девочки частью ее обыденной жизни.

– Сколько семей, столько историй.

Это произнесла уже Верочка, присевшая рядом. И Альфонсо тут же встал и отошел в сторону. Любовь Яковлевна могла лишь подивиться про себя его тактичности. А вот Верочка, кажется, отнюдь не была восхищена чувством такта

Альфонсо.

– Куда же вы? – произнесла она с улыбкой. – Не уходите. Я не кусаюсь.

Но Альфонсо притворился, будто не слышит.

Верочке не оставалось ничего другого, как заговорить вновь.

– Ни одна семейная сага не повторяет другую. Когда люди начинают раскрывать передо мной свой семейный архив, то остается лишь диву даваться, какие удивительные истории случаются в жизни самых простых людей. Ни одна книга, придуманная автором нарочно, не способна сравниться с реальными жизненными историями.

– Согласна с тобой целиком и полностью, – вполголоса произнесла Любовь Яковлевна. – Но все-таки, Верочка, как же наша с тобой затея? Полдня уже прошло, а мы ни на шаг не приблизились к нашей цели. Посмотри на мой класс. Они как изначально разбились на четыре компании, так и сидят.

Одна компания собралась вокруг Полины. Вторая возле Жени. Третья – самая многочисленная – образовалась у Шурочки. И наконец, были трое детей, которые сели отдельно: Астра, Ксюша и еще одна девочка – новенькая, которая из-за своей стеснительности еще не завела в классе друзей.

Единственное, что хоть немного порадовало и вдохновило Любовь Яковлевну, это то, что Шурочке все-таки удалось добиться некоторой справедливости в дележе пончиков. Конечно, те пончики, что сразу же отправились в желудки об-

жор, она вернуть не сумела. Но все же староста изъяла у жадин по одному-два пончика, которыми и оделила неимущих. Себе девочка при всей своей любви к сладкому оставила всего один пончик. И еще половинкой с ней поделился Женя. Но его половинка так и осталась нетронутой. И Любовь Яковлевна понимала, почему. Топор войны между этими двумя еще не был зарыт.

– Даже общая трапеза их не сблизила!

Хотя с какой стати обед в усадьбе Щербакова произвел бы больший целительный эффект, чем обед в школьной столовой? Там дети тоже по возможности рассаживались компаниями. И на уроках все четыре компании занимали разные части класса. Но сегодня все должно было измениться. Верочка пообещала, что у нее есть чудодейственное средство, новомодный тренинг, призванный сплотить даже самые разобщенные коллективы. Любовь Яковлевна очень надеялась, что он сработает.

Глава 4

После обеда детям хватило самого короткого отдыха, чтобы восстановить свои силы, и они снова были готовы играть. В отличие от них Любовь Яковлевна не отказалась бы вздремнуть пару часиков в тишине и покое. На нее внезапно навалилась такая сонливость, что она не без зависти вспоминала про Альбину и Лилию, которым выделили по кровати. Счастливицы! Могут отдыхать в свое удовольствие...

«Неужели во всей огромной усадьбе господина Щербакова не найдется еще какой-нибудь кушеточки, лежаночки, тахты или диванчика для меня?» – думала она.

На худой конец, учительница была готова прикорнуть даже на канапе, хотя не очень ясно себе представляла, что оно из себя представляет. И Любовь Яковлевна, не дождавшись Светланы, самостоятельно отправилась на розыски такого укромного уголка с подходящей кроваткой.

Долго искать ей не пришлось. Она зашла в одну из комнат, которую они уже посещали во время утренней экскурсии. Комната была очередным царством анимешек. Весь дом был этим царством, но в этой комнате находился самый его сгусток, его сердце, его мозг. В этой комнате плотность героев аниме на один квадратный сантиметр буквально зашкаливала.

Но учительницу больше не трогали все эти покемоны в

банданах и испускающие глазами лучи юноши, похожие на девушек. Где-то тут, среди залежей игрушечных монстров, она видела одну очень классную штуку, к которой сейчас и пробиралась. Она помнила, что она должна быть где-то здесь. Оставалось лишь найти ее. Комната была велика, наверное, когда-то хозяева планировали устраивать тут приемы, но затем отдали ее своему сыну и его хобби.

– Да где же он?

И в эту же минуту Любовь Яковлевна увидела цель своих поисков. Это был гамак! Самый лучший, самый уютный, самый замечательный гамак в мире. И плевать, что по нему скакали и носились, сверкая лазерными мечами и копьями, юные развратницы с точеными голыми ножками и фигурками хрустальных рюмочек, главное, что в него можно было забраться, славно свернуться и немножечко подремать.

– Вот так, – пробормотала учительница, оказавшись в гамаке. – Как же хорошо!

Она вытянула ноги и блаженно застонала. Потом повернулась с одного бока на другой. Прекрасно!

Гамак представлял из себя довольно плотную ткань, в которую можно было завернуться, словно в одеяло. И тогда тебя совсем не было видно, а ты оказывался как бы в коконе. В чудесном мягком и теплом коконе, который едва заметно покачивался, убаюкивая и погружая в сон. Любовь Яковлевна отдавала себе отчет в том, что спать она не должна, ведь у нее там дети носятся по дому сломя голову. И Верочка, за-

думавшая какой-то психологический эксперимент, сути которого так никому и не рассказала. Но учительницу так тянуло в сон!

– Пять минуточек, – пробормотала Любовь Яковлевна, погружаясь в блаженную сладкую истому. – Пять маленьких минуточек.

Она прекрасно сознавала, что пятью минуточками тут не отделаешься, минимум полчасика, но ничего не могла с собой поделаться. В конце концов, с детьми их родители. По крайней мере, отец Жени точно с ними. И Верочка. И Светлана. Уж на Светлану точно можно положиться. Она свое дело знает!

Но уснуть Любви Яковлевне не удалось. Стоило ей закрыть глаза, как в комнату кто-то вошел. Услышав быстрые стремительные шаги, учительница распахнула глаза. Сон как рукой сняло. От страха, что ее застукают нахально устроившейся в гамак хозяйского сына, женщина совершенно проснулась.

– Кого там принесла нелегкая?

Она попыталась открыть щелочку, чтобы посмотреть на незваного гостя, но быстро у нее это не получилось. Любовь Яковлевна совсем запуталась в складках ткани и замерла, боясь выдать себя неосторожным движением. Вскоре раздались еще шаги, и учительница поняла, что гость пришел не один. Следом за первым явился еще кто-то.

– Наконец-то я тебя нашел! – произнес он. – Заставила

меня за собой бегать!

– Можно подумать, у тебя есть какие-то другие дела.

Голос был женский. И принадлежал он Лилии. Мужчиной же был Альфонсо, которого Лилия упрямо продолжала называть Альфонсом. В этом крылось что-то унижительное для него. Имя Альфонс стало печально нарицательным для мужчин, живущих за счет женщин.

– Что это ты про меня вспомнил, Альфонс?

– Я никогда тебя и не забывал. Это ты меня забыла! Жестокая!

– Все бездельничаешь, да, Альфонс? – ехидничала Лилия. – И кто теперь тебя содержит?

– Почему ты считаешь, что меня кто-то обязательно должен содержать?

– Потому что я хорошо тебя изучила за то время, что мы были вместе! Ты не способен совершить что-то серьезное, ты расхлябан, разболтан, и, что хуже всего, ты готов верить любому проходимцу, который посулит тебе скорую прибыль. Ты даже не утруждаешь свой мозг, чтобы подумать, а не лажа ли то, что тебе предлагают!

– Лилия, если ты все еще кипятишься из-за тех денег, которые ты мне подарила...

Лилия так и взвилась:

– Подарила?! Еще не хватало! Я вложила их в дело! В то дело, о котором ты мне врал, что оно стопроцентный верняк!

– Я тебя не обманывал. Я и сам в это верил.

– В этом и есть твоя беда. Ты просто глуп! И твой мальчишка пошел в тебя!

– Женя тут ни при чем. Так же, как и твоя Астри.

– Моя Астри!

Возглас был наполнен таким сарказмом, что Любовь Яковлевна даже не смогла понять, что же хочет сказать Лилия.

Альфонсо между тем взмолился:

– Лилия, дорогая! Выслушай меня!

– Чего тебе?

– Вернем наши отношения. Нам же было хорошо вдвоем.

– Нет у нас с тобой никаких отношений! Нет и не было! Ты жалкий червяк, нищий тупица! И всегда будешь таким. Не понимаю, как я могла поддаться твоим чарам! Ведь видела, что ты гол как сокол! И зачем-то все равно связалась с тобой.

– Я был для тебя всем хорош, пока ты не подыскала себе богатого кавалера, из-за которого меня бросила!

– Я тебя бросила, потому что ты жалок! Мямля! Вот кто ты такой! И жалкий лох!

– Когда мы бывали вдвоем, ты меня жалким отнюдь не считала. А потом появился он... Кто он, Лилия? Кто этот человек?

– Не твое дело! Ты просто ничтожество! Ты должен мне деньги! Если не вернешь, то тобой займутся серьезные люди!

– Какие еще люди?

– Я продам твой долг их компании. И они вытрясут из тебя эти деньги. Так можно сделать. Я уже навела справки.

– Ты что? Спятила? Хочешь обратиться к бандитам? Они же меня убьют!

– Пусть! Но зато я потеряю лишь незначительную часть своих денег.

– Господи, Лилия, да уймись ты с этими деньгами. Какие-то жалкие полтора миллиона. Стоит ли из-за них огород городить?

– Ах, ты...!

Лилия задохнулась, как показалось учительнице, от гнева. Но звуки, которые стала издавать Лилия дальше, насторожили ее. Лилия хрипела так сильно, словно ей не хватало воздуха, и учительница сильно встревожилась. Уж не душит ли ее Альфонсо? Почему бы и нет? Он явно должен Лилии большие деньги, та требует вернуть ей долг, и Альфонсо сейчас убивает своего несговорчивого кредитора. Справедливо рассудив, что в таком случае Альфонсо будет уже не до шевелящегося гамака, Любовь Яковлевна начала активно шарить в поисках прорези. И та вскоре нашлась!

Выглянув наружу одним глазом, Любовь Яковлевна с ужасом обнаружила, что Лилия лежит на полу, а Альфонсо стоит возле нее на коленях и, кажется, и впрямь душит женщину. Хотя вел он себя при этом очень странно.

Злодей не думал о соблюдении конспирации и вопил что было мочи:

– Лиля! Что с тобой? Господи, да она не дышит! Кто-нибудь! Помогите!

Услышав это, Любовь Яковлевна начала активно выпутываться из гамака, но проклятая ткань была словно заколдованная. К тому времени, когда женщине удалось высвободиться из своего кокона, все было уже кончено. Лилия лежала на полу, не подавая признаков жизни. А Альфонсо стоял над ней с опущенными руками и поникшей головой. Вся его поза выражала такое отчаяние, что, если бы Любовь Яковлевна не была свидетелем той отвратительной ссоры, которая предшествовала трагедии, она бы решила, что Альфонсо и впрямь скорбит по своей подруге.

Любовь Яковлевна кашлянула, и мужчина повернулся в ее сторону. На мгновение у нее мелькнуло опасение, а не прикончит ли Альфонсо и ее тоже, ведь она ненужный свидетель, а от таких избавляются, но он лишь кивнул головой, показывая, что узнает ее.

И тихо произнес:

– Лилия погибла. Это было ужасно.

Еще бы не ужасно! Своими руками задушить человека, да еще женщину! И пусть женщину неприятную во всех отношениях, а для самого Альфонсо еще и опасную, но все равно. Как он мог решиться на такое? Видимо, у мужчины временно помрачился рассудок, и он накинулся на Лилию и пытался задушить ее в порыве ярости. Может быть, он и не хотел ее убивать, думал лишь припугнуть или просто хотел заставить заткнуться, но перестарался, и в итоге получился труп.

Любовь Яковлевна со всей отпущенной ей от природы

твёрдостью произнесла:

– Нужно звонить в полицию.

– Да, медики тут уже не помогут, – печально подтвердил преступник. – Она мертва. Мертва! Господи, но как это могло произойти?

Он что, издевается над ней? Или считает ее круглой идиоткой?

– Альфонсо, мне кажется, что вам нужно сразу же признать свою вину.

Мужчина поднял голову:

– Вину? В чем?

– Вы совершили это убийство в состоянии аффекта. Я все время была в этой комнате, я слышала весь ваш разговор, слышала, какими ужасными оскорблениями осыпала вас Лилия. Поверьте, любой судья будет на вашей стороне. Вы просто не понимали, что делаете.

– Погодите, – пробормотал Альфонсо, – я что-то вас не пойму. Если вы были в комнате, то должны были видеть, что я не убивал Лилию. Ей внезапно стало плохо, она посинела, захрипела, стала хватать ртом воздух. Я пытался ей помочь, расстегнул ворот, пытался делать массаж сердца, но она умерла!

– Хотите сказать, что вы ее не душили, напротив, пытались ей помочь?

– Ну да!

Любовь Яковлевна не знала, что ей и сказать.

– Я скажу полиции то, что я видела. А они уж пусть сами принимают решение.

Но Альфонсо был с этим не согласен.

– Вы не должны им ничего говорить о своих подозрениях! Ради Жени!

И Альфонсо быстро схватил учительницу за руку.

– Вы меня слышите? – властно произнес он, а глаза его угрожающе сверкнули. – Ради Жени вы должны молчать!

Пальцы у него были словно клещи. Он вцепился в ее руку и не отпускал. Наверняка синяки останутся. Ох, о чем она только думает! Плевать на синяки, сохранить бы жизнь! Альфонсо был в эту минуту так грозен, что Любовь Яковлевна, глядя на его перекошенное от ярости лицо и безумные глаза, испугалась не на шутку. Вот тебе и мямля! Вот тебе и лох! Похоже, Лилия не очень-то разбиралась в мужчинах. Впрочем, если бы разбиралась, то не лежала бы сейчас у ног одного из них бездыханной. Но саму учительницу больше волновала сейчас ее собственная судьба.

Любовь Яковлевна была женщиной сильной и не робкого десятка, умела и пьяного хулигана поставить на место, и кавказскую овчарку к порядку призвать, но сейчас она не на шутку струхнула. Известное дело, довести до белого каления можно даже самого доброго и мягкого человека. И похоже, долго сдерживаемые чувства прорвались у Альфонсо в самый неподходящий для Любви Яковлевны момент, когда она оказалась с ним один на один.

Оставаться в комнате с человеком, которого она подозревала в том, что он только что хладнокровно задушил свою знакомую, было страшновато. Если он и впрямь такой дурак, каким считала его Лилия, то что помешает ему совершить еще одно убийство, а потом утверждать, что и вторая жертва тоже задохнулась самостоятельно, без всякого его участия?

Поэтому, когда Любовь Яковлевна вновь заговорила, она постаралась, чтобы ее голос звучал максимально убедительно и доброжелательно:

– Альфонсо, я вас поняла.

– Поняли?

– Да.

Мужчина отпустил ее руку.

– Хорошо, – уже значительно спокойней произнес он. – Вызываем полицию. Они должны найти убийцу Лилии.

Он что, издевается? Или и впрямь не помнит, как сам душил ее? Может быть, он болен каким-нибудь психическим заболеванием, из-за которого случаются провалы в памяти? Надо будет узнать у Жени побольше про его папашу.

Стоило учительнице подумать про Женю, как раздался чей-то крик:

– Женя! Женька! Ты где? Ребята, вы не видели Женьку? Он куда-то пропал! Мы его ищем, а его нигде нет!

Альфонсо вздрогнул.

– Это еще что? – пробормотал он и кинулся к выходу.

А Любовь Яковлевна осталась наедине с трупом Лилии.

Превозмогая чувство тошноты, она осторожно подошла к мертвому телу и вгляделась. Что тут можно сказать? С первого взгляда причину смерти Лилии объяснить было затруднительно. Лицо у нее сильно посинело от удушья, это да. Но вот никаких полос, борозд или синяков в области шеи и горла не наблюдалось вовсе. Были в области декольте и шеи какие-то расплывчатые красные пятна и пупырышки, словно Лилии перед смертью стало очень холодно, но эти пятна вряд ли могли стать причиной удушья, настолько незначительными они казались.

– Не понимаю, как же он ее задушил? Или... все-таки я ошибаюсь? Ох, дай-то Бог!

Но тут же Любовь Яковлевна напомнила самой себе, что даже если Альфонсо и не убивал Лилию, кто-то ее все же прикончил. Ну, не могла молодая, полная сил и энергии женщина вот так взять и скопытиться в один момент! Наверняка тут была какая-то загвоздка. Учитывая характер Лилии, у нее могли быть враги и помимо Альфонсо. И будет несправедливо, если удар нанесли они, а накажут за это Альфонсо. А надо сказать, что больше всего на свете Любовь Яковлевна ценила справедливость. Ради восстановления справедливости женщина была готова на многое.

И сейчас ей в голову пришла неожиданная мысль:

– Посмотреть разве, что у нее в сумочке?

Наклонившись, Любовь Яковлевна осторожно щелкнула замком на сумке Лилии. Начитавшись детективов, она да-

же платочек для этих целей использовала, чтобы не оставить своих отпечатков на блестящем металле застежки. Сумка услужливо распахнулась, предоставляя для обзора свое отделанное шелком нутро. Дорогая вещица. Любовь Яковлевна не была знатоком в области моды, но могла поклясться, что такую сумку на углу с рук не купишь. А вот рюкзачок у Астры был самым затрапезным. И носила его девочка уже третий год подряд, невзирая на сломанную молнию.

При поверхностном осмотре в сумке у Лилии ничего необычного не наблюдалось. Обычные мелочи, которые таскают с собой женщины. Косметичка, бумажник, носовые платки в упаковке, дезодорант, косметика. Тут же была и бутылочка со злополучным миндальным маслом, которое Любовь Яковлевна забрала из спальни Анны Сергеевны, думая вернуть его затем поварихе. Но Лилия это масло перехватила и забрала себе. Если масло найдут полицейские, то поварихе его не видать. А добрая женщина, накормившая детей вкусным обедом и так ласково с ними разговаривавшая, явно очень ценит эту память о своей покойной сестре.

И снова Любовь Яковлевна на секунду отвлеклась, подумав о том, до чего же странно, что родная сестра хозяйки бабтрачит в этом доме на кухне. Повариха фактически член семьи хозяев, так за что же ей такая немилость и неуважение?

Но тут внимание Любовь Яковлевны вновь отвлеклось.

– А это что?

Она увидела еще одну странную штуку, которой в дам-

ской сумочке было совсем не место. Это были трусы. Но не дамские трусики с кружевами и вышивкой или даже простые трикотажные, которые можно было ожидать увидеть у молодой еще женщины, нет, это были стопроцентно мужские панталоны. И они были уже не новые. Спасибо, что чистые, но без упаковки, без ярлыка, без ценника.

И все же, даже не видя их цену, Любовь Яковлевна безошибочно могла бы сказать, что трусы эти из разряда тех вещей, которые она своему мужу с учительской зарплаты никогда в жизни не купит. И никто из мамочек детей ее класса своим мужьям, братьям и любовникам такое не купит, потому что все они нормальные адекватные женщины со средним уровнем доходов, не способные шиковать, выкидывая на шелковые трусы бешеные тысячи. В хлопке их мужики ходят или в бамбуке. Чай, не баре!

Трусы были темно-синие, с едва заметным рисунком: крохотные морские звездочки и ракушки. Что и говорить, красивые трусы. Но принадлежать они могли лишь очень богатому человеку. И что-то подсказывало Любви Яковлевне, что эти трусы еще недавно могли лежать в каком-нибудь из ящичков хозяйских комодов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.